

И.Э. Иванов

© Иванов И.Э., 2025

ДУХОВНОЕ ЦЕЛИТЕЛЬСТВО VERSUS МИРСКОЕ ВРАЧЕВАНИЕ В АНОНИМНОМ ЖИТИИ ИОСИФА ВОЛОЦКОГО

Аннотация. Статья посвящена исследованию медицинской темы в Житии Иосифа Волоцкого, составленном неизвестным книжником. Анонимный агиограф, которого принято отождествлять с сербским книжником Аникитой Львом Филологом, активно использует медицинскую лексику и связанные с врачеванием образы в агиографии волоцкого игумена. В Житии разворачивается образ преподобного Иосифа как духовного врача, исцеляющего не только монахов обители и пришедших к преподобному за помощью людей, но и страну от еретического учения, что особенно важно в контексте распространения запрещенных знаний на рубеже XV–XVI вв. Для неизвестного автора принципиального антагонизма между мирской медициной и духовным целительством нет, что связано с произошедшим в XVI в. пересмотром традиционной системы взаимоотношений между членами оппозиции «духовное целительство» – «мирское врачевание». В то же время повышенный интерес к медицине может быть связан с декларацией значимости социальной роли церкви в иосифлянкой среде.

Ключевые слова: Иосиф Волоцкий; древнерусская агиография XVI в.; иосифлянство; медицинская тема; поэтика; Галеново на Гиппократа; Житие Иосифа Волоцкого.

Получено: 12.01.2025

Принято к печати: 25.02.2025

Информация об авторе: *Иванов* Игорь Эдуардович, аспирант филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова, Ленинские горы, ГСП-1, 119991, Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-8192-2589>

E-mail: igiv-ed@yandex.ru

Для цитирования: *Иванов И.Э.* Духовное целительство versus мирское врачевание в анонимном Житии Иосифа Волоцкого // Литературоведческий журнал. 2025. № 2(68). С. 85–98.

DOI: 10.31249/litzhur/2025.68.05

Igor Eh. Ivanov

© Ivanov I. Eh., 2025

SPIRITUAL HEALING VERSUS WORLDLY HEALING IN THE ANONYMOUS LIFE OF JOSEPH VOLOTSKY

Abstract. This article investigates the medical theme in the Life of Joseph of Volokolamsk, compiled by an unknown scribe. The anonymous hagiographer, commonly identified as the Serbian scribe Anikita Lev Filolog, actively employs medical vocabulary and images associated with healing in the hagiography of the Volokolamsk abbot. The Life develops an image of Saint Joseph as a spiritual physician who heals not only the monastery's monks and people who come to him for aid but also the country from heretical teachings, which is particularly significant in the context of the spread of prohibited knowledge at the turn of the 15th and 16th centuries. For the unknown author, a fundamental antagonism between secular medicine and spiritual healing does not exist, which relates to the 16th century revision of the traditional system of relationships between members of the opposition “spiritual healing” – “secular medicine.” At the same time, the heightened interest in medicine might be linked to the declaration of the importance of the social role of the church within the Josephite circle.

Keywords: Joseph Volotsky; Old Russian Hagiography of the 16th Century; Josephites; medical topic; poetics; Galenovo on Hippocrates, The Life (Vita) of Joseph Volotsky.

Received: 12.01.2025

Accepted: 25.02.2025

Information about the author: *Igor Eh. Ivanov*, PhD Student of the Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, 1st building of humanitarian faculties, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, GSP-1, 119991, Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-8192-2589>

E-mail: igiv-ed@yandex.ru

For citation: Ivanov, I. Eh. “Spiritual Healing versus Worldly Healing in the Anonymous Life of Joseph Volotsky”. *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 2(68), 2025, pp. 85–98. (In Russ.)

DOI: 10.31249/litzhur/2025.68.05

Житие преподобного Иосифа Волоцкого, составленное неизвестным, впервые было опубликовано К.И. Невоструевым по рукописи XVI в. из собрания Иосифо-Волоцкого монастыря № 625/489 наряду с двумя другими известными памятниками, посвященными жизни волоколамского игумена [8]. Повторно анонимное Житие было издано С.А. Белокуровым [9] в 1903 г., к публикации исследователь привлек два ранее неизвестных списка памятника из собрания П.А. Овчинникова (РГБ. Овч. № 136 и № 289). Вопрос авторства Жития не решен окончательно: предложенная в 1915 г. С.В. Ивановым атрибуция Жития сербскому книжнику Льву Филологу [12] находит как сторонников, так и критиков¹. Существует мнение, что Житие составил русский книжник Зиновий Отенский [14, с. 293; 17, с. 276–312].

Анонимное Житие обращает на себя внимание повышенным интересом агиографа к «медицинской» тематике. Поэтика памятника характеризуется оппозицией «духовное целительство» – «мирское врачевание», члены которой, однако, не вступают в прямое столкновение, а дополняют друг друга при конструировании житийного образа Иосифа Волоцкого. Отношение к врачеванию и медицине на Руси не было однозначным², но преобладала точка зрения аскетического христианства, согласно которой двойственная природа человека, соединяющая в себе духовное и телесное начала, осознавалась как греховная. Такое понимание обуславливало надежду человека на лучшую жизнь после смерти. Болезнь противоположна здоровью, как смерть противоположна жизни, но, согласно традиционной христианской точке зрения, физический недуг есть не что иное, как проявление божьего промысла и естественное состояние человека на пути в рай. Отсюда проистекает идея отказа от медицинской помощи и упование на чудесное исцеление – болезни и недуги понимались как Божья кара за грехи и как средство спасения человеческой души. Один из самых красноречивых древнерусских примеров противопоставления светской

¹ А.И. Плигузов [20] и А.А. Казаков [13, с. 49–68] согласны с атрибуцией С.В. Иванова.

С версией об авторстве сербского книжника не соглашается Р.П. Дмитриева [6, с. 3–6].

² См. о восприятии медицины и о медицинской теме в древнерусской книжности: [2, с. 179–191], [3, с. 271–294], [4], [18, с. 158–181], [22, с. 208–210], [24, с. 43–51], [25, с. 54–70].

медицины православным целительным практикам содержится в Киево-Печерском патерике: в рассказах о монахе Агапите и враче-армянине, Николе-Святоше и враче-сирийце Петре, рассмотренных А.М. Ранчиным [22]. Свои врачи, «лечцы», однако, на Руси были: в первую очередь, при монастырях, в которых содержались больницы для странников³.

Как показал М.П. Одесский, древнерусские сочинения на «медицинские» темы предлагают три ответа на вопрос «как лечиться». Первый ответ содержится в молитвах-заговорах, в которых преобладает архаическая основа, близкая к народному творчеству, но с явным присутствием христианского компонента; второй путь содержится в лечебниках, которые наиболее близки к практике мирского врачевания; третий путь – обращение к церкви и отказ от любых альтернативных способов лечения, кроме молитвы и упования на чудесное исцеление [18, с. 159–160]. М.П. Одесский показал, что в древнерусской литературе можно обнаружить две концепции «человека болеющего», которые реализуются в оппозиции «культ болезни» – «забота о здоровье». Эти концепции опираются на «жанровые» традиции древнерусской словесности: в «высоких жанрах», в первую очередь в житиях, реализуется первый член оппозиции, тогда как в отреченных «молитвах» и посланиях – второй [18, с. 180].

Дискуссия на эту тему развернулась в конце XV – начале XVI в. Она была связана, с одной стороны, с обращением жидовствующих еретиков к естественно-научным системам знаний, с другой стороны, с разным отношением иосифлян и нестяжателей к физическим недугам. Для учеников и последователей преподобного Иосифа Волоцкого был характерен «умеренный» вариант спиритуалистической модели, пишет М.П. Одесский [18, с. 180–181]. «Устав» Иосифа Волоцкого призывает помогать больным братьям и мирянам, отвечая тем социальным взглядам, которые культивировались в стенах Волоколамского Успенского монастыря и в иосифлянских текстах. «Медицинская» тема в анонимном Житии Иосифа Волоцкого занимает важное место среди прочих поэтических и тематических особенностей памятника.

Интерес агиографа к медицине заявлен уже во вступлении к Житию. Приведем пространный фрагмент начальной части, с которой агиограф приступает к повествованию: «Различна телесемь

³ Подробнее об этом см.: [2, с. 179–191], [25, с. 54–70].

растворения суща, различным недугом телеса от растворения ихъ подъемлють. Тѣм же и добръ художество врачевства, яко Божий даръ, умыслися, и от Бога добръ даровася помощь худѣющу естеству на увѣдение сотворшаго я Бога, и положыша предѣлы здравия и недуга промыслителнѣ. Тако убо прямо растворения състроение врачевания есть. Ова убо пестротна въ мнозѣ примѣсѣ, ова же проста и худа и уединена, ова же между сихъ сущи посредня, яко быти и терпкимъ и мягким. Нѣсть же вреда въ врачебныхъ искусствохъ, аще и видятся различна суща, и многообразно художественѣ приемаются; вся бо къ здравію зрять, хотящимъ и приемлющимъ я въ время повелѣвающее; отступающихъ же боязнию, аки многа и различна узаконения врачеванию, или презирающихъ, яко худа и мала велѣнія здравующу, язямъ и недоугомъ удобъ отсылаетъ и цѣлбы взыскати убѣдить» [9, с. 13]. Фрагмент вступления требует комментария. Еще К.И. Невоструев при первом издании памятника отметил, что во вступлении речь идет о медицинском термине «растворение», т.е. о смешении «в теле человеческого крови, желчи и мокрот, образующих телосложение, темперамент человека» [8, с. 77]. За написанным в стиле «плетения словес» вступлением следует сравнение мирского целительства с врачеванием душ, которым, согласно житийным источникам, был известен преподобный Иосиф Волоцкий.

С известной долей осторожности можно предположить, что источником медицинских знаний для агиографа мог послужить апокриф «Галеново на Гиппократѣ»⁴, содержащий учение о четырех стихиях: ср.: «Тако убо прямо растворения състроение врачевания есть» [9, с. 13] и «Здравіе есть благорастворение пръвымъ, от них же составлено тѣло» [16, с. 459]. Этот апокриф принадлежал к памятникам внецерковной литературы, был тесно связан с астрологией и предсказательством, что обусловило интерес к нему со стороны еретиков. Вместе с тем «Галеново на Гиппократѣ» содержит античные и средневековые сведения сугубо медицинского характера. Время появления этого памятника на русской почве датируется XV в., списки встречаются до XVII в. [5, с. 713–714]. Древнейший русский список входил в состав библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря и был опубликован Г.М. Прохоровым по списку РГБ, Кирилло-Белозерское собр. № XII, л. 219–239, списки

⁴См. о памятнике: [2, с. 185–188], [3, с. 281–291], [5, с. 713–735], [16, с. 450–476].

апокрифа находились и в собрании Троице-Сергиевой лавры, по которым памятник был опубликован В.В. Мильковым (Тр.-Серг. № 177, Тр.-Серг. № 762)⁵. Как полагает Г.М. Прохоров, апокриф попал на Русь из южнославянских стран, возможно, с Афона. По мнению исследователя, источником апокрифа стали комментарии римского врача Клавдия Галена на «Свод Гиппократата», поскольку именно этот текст оказал большее влияние на античную и средневековую медицину [21, с. 599–600].

Примечательно, что интерес к медицинской тематике питал митрополит Даниил, убежденный иосифлянин, наследник Иосифа Волоцкого на игуменском троне Волоколамского Успенского монастыря и митрополит Московский (1522–1539). В Сводной Кормчей Даниила содержатся толкования митрополита на 61-е правило Трулльского собора и на различные слова о чародействе. В толкованиях митрополит разграничивает «врачебное художество», т.е. настоящую медицину, и суеверия, связанные с чародейством [15, с. 165–168]. Кроме того, Сводная Кормчая митрополита тесным образом связана с Травником 1534 г. Если Травник представляет собой практическое пособие по врачеванию тела, то Сводная Кормчая, как отмечает А.А. Манохин, – книга для врачевания души. «Как человек сугубо составлен душой и телом, так и эти два памятника связаны друг с другом единством происхождения (хоть и не авторства) – книгописной митрополичьей мастерской, и единством замысла», – заметил исследователь [15, с. 231–232].

Можно сказать о повышенном внимании к медицинскому знанию в иосифлянской среде. Оно могло быть вызвано рядом причин: апелляцией к социальной роли церкви в обществе; характеризующей начало и середину XVI в. полемикой с еретиками, обращавшимися к внецерковному знанию; трансформацией отношения к мирскому врачеванию на Руси в XVI в.

Сам преподобный Иосиф Волоцкий, наставляя в своей Духовной грамоте монахов хранить правила монастырского устава и христианские заповеди, указывал, что соблюдавшим их «и въ нынѣшнемъ убо вѣцѣ даруется... здравие душевное же и тѣлесное» [7, стб. 509]. В завещании игумену Даниилу Иосиф Волоцкий просит преемника заботиться о монастырской братии как духовно, так и телесно [7, стб. 491]. Подчеркнутое внимание воло-

⁵ Текст апокрифа публиковался несколько раз: [1, с. 192–196], [5, с. 713–735], [11, с. 242–245], [16, с. 450–476], [23, с. 405–410].

коламского игумена не только к душевному здоровью монахов, но и к телесному, на наш взгляд, также связано со значением «медицинской» темы в анонимном Житии Иосифа Волоцкого.

В этом отношении обращение автора анонимного Жития Иосифа Волоцкого к медицинскому знанию вполне отвечает вышеописанной тенденции. Однако в житийном контексте подобная «медицинская» тема кажется необычной, поскольку житие как «высокий» церковный жанр предполагает апелляцию исключительно к тем путям исцеления, которые предписаны и дарованы верой. Согласно Р. Пиккио, житийное вступление содержит «библейский тематический ключ» [19, с. 431–473], который задает главную мысль текста и который помогает считать эту мысль средневековому читателю. Пространные рассуждения неизвестного агиографа на медицинскую, естественно-научную тематику в самом начале Жития выглядят по крайней мере необычно.

В анонимном Житии Иосифа Волоцкого семантического противопоставления мирской медицины и чудесного исцеления нет. «Нѣсть же вреда въ врачебныхъ искусствохъ», – пишет агиограф. Интересно, что во вступлении книжник сравнивает компоненты оппозиции, при этом первый, традиционно отвергаемый церковью, не описывается негативными чертами: «Сия ми въспоманушася, понеже възлюбленно есть и блаженнымъ отцемъ нашимъ, многими образы и различными добродѣтелей нравы душа врачевати ради различныхъ обычаевъ чловѣкомъ» [9, с. 13]. Как светский лекарь исцеляет тело, так Иосиф Волоцкий врачует душу человека; прямой оппозиции, в которой бы один член был маркирован как отрицательный, а другой – как положительный, в анонимном Житии нет. Можно предположить, что это обусловлено той широкой социальной деятельностью, которую развернул Иосиф Волоцкий и которая предполагала «телесную», физическую помощь нуждающимся больным.

Тема врачевания души – одна из главных в Житии. «Медицинская» лексика в памятнике встречается достаточно часто. Еще до принятия пострига, когда юный Иван Санин пришел к Пафнутию Боровскому, молодой инок «увѣрися бо сего мощна суща врачевати помышления его» (Ивана Саннина). Пафнутий Боровский как наставник и духовный учитель молодого монаха уподобляется врачу: наставления преподобного на путь истинный воспринимаются юным подвижником как лекарство. Примечательно, что Житие Пафнутия Боровского отличается от анонимного Жития

Иосифа Волоцкого другим взглядом на мирское врачевание: с одной стороны, в Житии Пафнутия Боровского есть красноречивый эпизод, в котором обнаруживается связь медицинской лексики с темой исцеления души: на душу согрешившего блудом монаха отец Пафнутий прилагает «пластырь покаяния»; Пафнутий, «подобая благому врачу», просит монаха «обнажити язву» души [10, с. 121], с другой стороны, для составителя памятника характерны, скорее, представления, близкие к временам Киево-Печерского патерика о вреде мирского врачевания: преподобный Пафнутий лечит больного святой водой, тогда как «сего врачевскими хитростями цѣлится всячески отречена бывша» [10, с. 138].

Житийные источники свидетельствуют, что в монастыре Пафнутия юный Иосиф занимался самой тяжелой монастырской работой: среди занятий инока был уход за больными братьями, за которыми Иосиф ухаживал «питая и напоая, подымая и постеля оустроя, прохладая и оутѣшая и всячески оугожая», помня евангельские слова «болень бѣхъ, поспѣтите мя» (Мф. 25:36) [9, с. 17], что подчеркивает стремление агиографа не только акцентировать внимание на тяжелом труде молодого подвижника, но и на важном значении телесного здоровья, которому требуется уход.

В рассказах о благотворном влиянии Волоколамской Успенской обители и ее игумена на близлежащие земли агиограф возвращается к идее исцеления душ. Так, приходящие к преподобному люди «словесемъ его абие уврачевающесе, и нравы своя оудобряху» [9, с. 23]. Постриженники обители находят в беседах с Иосифом утешение и «душевнымъ вредовомъ словесное помазание»⁶. Здесь преподобный выступает как врач, но теперь он лечит не тела, а души.

Мотив врачевания души обнаруживается в эпизодах, которые раскрывают образ игумена в первую очередь как настоятеля обители и руководителя братии. Возвращаясь в очередной раз к «медицинской» теме, агиограф отмечает, что все приходящие к Иосифу «идяху слышати слово ползы», желая «исповѣдати своя ему въ душевное врачевство» [9, с. 36]. В этих эпизодах преподобный последовательно описан как словесный целитель: «...всѣмъ бо врачъ добръ и искусень душевныя вреды цѣлити хотящему» [9, с. 36].

⁶ В публикации К.И. Невоструева: «требующимъ лѣчы душевныхъ своихъ стропъ словесное помазание» [8, с. 107].

Целительство духовное и телесное не противопоставлены в рассказах о болеющих и состарившихся иноках Волоколамского Успенского монастыря – они дополняют друг друга. К старым монахам «измождения ради телесе» приставляются отличившиеся кротостью и послушанием молодые иноки. Требования человеческого естества не отрицаются – им уделяется большое внимание. Изнемогшим инокам не положено держать пост и «заповѣди», но «точию молитвы оустъ имѣти... и къ ошествию от здешнихъ оуготовлятися», а также исповедоваться игумену и «цѣлбы такоу вымъ взысковати» [9, с. 45].

Исповедь и покаяние – обязательное условие не только душевного здоровья, но и телесного. Преподобный Иосиф как настоятель монастыря, принимающий покаяние, уподобляется врачу. Именно поэтому, рассказывая о судьбах еретиков жидовствующих, которым, как известно, было отказано преподобным в покаянии, агиограф описывает прежде всего физические страдания вероотступников: «Инии же лютыми болѣзными и нестерпимыми томлении от недоугъ и гноевъ и червей точение на дни и мѣсяца оудручаеми, душа своя извергоша, ни едино исповѣдание, или покаяние оставлени быша при смерти положити... инии же внезапно здоровыми телесы душа своя изригнуша» [9, с. 35]. В рассказе о смерти еретиков вновь появляется медицинский термин «растворение», однако в другом значении: «...инии же и самоубийца обличишася, растворения пивше окаянную смерть приаша» [9, с. 35]. Речь идет не о жидкостях, формирующих темперамент человека и упоминавшихся во вступлении к Житию, но о яде.

В анонимном Житии Иосифа Волоцкого тема мирского врачевания занимает важное место – на ее фоне разворачивается образ Иосифа Волоцкого как духовного врача, исцеляющего как монахов обители и пришедших к преподобному за помощью людей от телесных и духовных недугов, так и всю страну от еретического учения. Для неизвестного автора принципиального антагонизма между мирской медициной и духовным целительством нет. Возможно, этим обусловлено обращение к сведениям внецерковного знания, содержащимся в апокрифе «Галеново на Гиппократата». Анонимное Житие Иосифа Волоцкого, таким образом, подкрепляет тезис М.П. Одесского об «умеренном спиритуализме» в иосифлянкой среде. С одной стороны, медицинская тематика связана с восхвалением общежительного монашества, и в этой парадигме Иосиф Волоцкий как устроитель монастырской

больницы и кормчий выступает в роли врача телесного; с другой стороны, агиограф всякий раз пишет о духовном здоровье, которое даруется людям, обратившимся к Иосифу с исповедью и покаянием, в этой парадигме волоцкий игумен также понимается как «врач добрь».

Список литературы

1. Галеново на Гипократа / подг. текста, пер. и комм. Г.М. Прохорова // Памятники литературы Древней Руси: вторая половина XV века. М.: Художественная литература, 1982. С. 192–215.
2. Герасимова И.А., Мильков В.В. Медицинская тематика в книжности Древней Руси // Психология и Психотехника. 2016. № 2. С. 179–191.
3. Герасимова И.А., Мильков В.В. Целительство и медицинская книжность в Древней Руси // Философия науки и техники. 2014. № 1. С. 271–294.
4. Григорьев А.В. Русская библейская фразеология в контексте культуры. М.: МПГУ, 2019. 200 с.
5. Громов М.Н., Мильков В.В. Галеново на Гипократа // Громов М.Н., Мильков В.В. Идеиные течения древнерусской мысли. СПб.: РХГИ, 2001. С. 713–735.
6. Дмитриева Р.П. Лев Филолог // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1989. С. 3–6.
7. Житие и пребывание вкратце преподобного отца нашего игумена Иосифа, града Волока Ламского // Великие Минеи Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь. Дни 1–13. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1868. Стб. 453–615.
8. Житие преподобного Иосифа Волоколамского, составленное неизвестным / подгот. К.И. Невоструев // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. 1865. Кн. 2. Приложения. С. 77–152.
9. Житие преп. Иосифа Волоколамского, составленное неизвестным / с предисловием С.А. Белокурова // Чтения в обществе истории и древностей российских. 1903. Кн. 3. Отд. II. С. 1–47.
10. Житие преподобного Пафнутия Боровского, написанное Вассианом Саниным / изд. и вступ. статья А.П. Кадлубовского // Сб. Ист.-филол. о-ва при Ин-те кн. Безбородко в Нежине. Нежин, 1899. Т. 2. Отд. 2. С. 98–149.
11. Змеев Л.Ф. Русские врачевники // Памятники древней письменности. Т. СХII. 1895. С. 242–245.
12. Иванов С.В. Кто был автором анонимного Жития Иосифа Волоцкого? // Богословский вестник. 1915. Т. 3. Сентябрь. С. 173–190.

13. Казаков А.А. Иосиф Волоцкий: от агиографического повествования к научной биографии. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2022. 292 с.
14. Ключевский В.О. Древнерусские жития как исторический источник. М.: Типография Грачёва и К., 1871. 465 с.
15. Манохин А.А. Сводная Кормчая митрополита Даниила и ее место в каноническом праве: дис. ... канд. ист. наук. М., 2017. 406 с.
16. Мильков В.В. Галеново на Гипократа // Древнерусские апокрифы. Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты. Вып. I. СПб.: Издательство Русского христианского гуманитарного института, 1999. С. 450–476.
17. Минеева С.В. Похвальные слова на память Зосимы и Савватия Соловецких, приписываемые Льву Филологу (к проблеме атрибуции и источников) // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 7. Ч. II. М., 1994. С. 276–312.
18. Одесский М.П. «Человек болеющий» в древнерусской литературе // Древнерусская литература: Изображение природы и человека. М.: Наследие, 1995. С. 158–181.
19. Пиккио Р. Slavia Orthodoxa: Литература и язык / отв. ред. Н.Н. Запольская, В.В. Калугин. М.: Знак, 2003. 720 с.
20. Плигузов А.И. «Соборный ответ 1503 года» // Плигузов А.И. Полемика в русской церкви первой трети XVI столетия. М.: Квадрига, 2017. С. 330–386.
21. Прохоров Г.М. [Комментарии] // Памятники литературы Древней Руси: вторая половина XV века. М.: Художественная литература, 1982. С. 599–601.
22. Ранчин А.М. Целительство versus/contra врачевание: некоторые наблюдения над сказаниями Киево-Печерского патерика // Ранчин А.М. Вертоград Златословный: Древнерусская книжность в интерпретациях, разборах и комментариях. М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 208–210.
23. Тихонравов Н.С. Памятники отреченной русской литературы. Т. II. М.: Университетская типография, 1863. С. 405–410.
24. Prestel D.K. Medicine or Religion: The Perils of Hagiography as Historical Source // Canadian-American Slavic Studies, 1991. No. 25. P. 43–51.
25. Zguta R. Monastic Medicine in Kievan Rus' and Early Muscovy // Medieval Russian Culture. Vol. 1. Ed. by Henrik Bimbaum and Michael S. Flier. (California Slavic Studies. Vol. XII). Berkeley; Los Angeles; London, 1984. P. 54–70.

References

1. “Galenovo na Gippokrata” [“Galenovo on Hippocrates”], ed. G.M. Prokhorov. *Pamyatniki literatury Drevnei Rusi: vtoraya polovina XV veka* [Monuments of Literature of Old Russia: The Second Half of the 15th Century]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1982, pp. 192–215. (In Russ.)

2. Gerasimova, I.A., Mil'kov, V.V. "Meditsinskaya tematika v knizhnosti Drevnei Rusi" ["Medical Topics in the Literature of Old Russia"]. *Psikhologiya i Psikhotehnika*, no. 2, 2016, pp. 179–191. (In Russ.)
3. Gerasimova, I.A., Mil'kov, V.V. "Tselitel'stvo i meditsinskaya knizhnost' v Drevnei Rusi" ["Healing and Medical Literature in Old Russia"]. *Filosofiya nauki i tekhniki*, no. 1, 2014, pp. 271–294. (In Russ.)
4. Grigor'ev, A.V. *Russkaya bibleiskaya frazeologiya v kontekste kul'tury* [Russian Biblical Phraseology in the Context of Culture]. Moscow, Moskovskii pedagogicheskii gumanitarnyi universitet Publ., 2019, 200 p. (In Russ.)
5. Gromov, M.N., Mil'kov, V.V. "Galenovo na Gippokrata" ["Galenovo on Hippocrates"]. *Ideinye techeniya drevnerusskoi mysli* [Ideological Trends of Old Russian Thought]. St Petersburg, Russkaya khristianskaya gumanitarnaya akademiya Publ., 2001, pp. 713–735. (In Russ.)
6. Dmitrieva, R.P. "Lev Filolog" ["Lev Philologus"]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi* [Dictionary of Scribes and Bookishness of Old Russia]. Leningrad, Nauka Publ., 1989, pp. 3–6. (In Russ.)
7. "Zhitie i prebyvanie vkrattse prepodobnogo ottsa nashego igumena Iosifa, grada Voloka Lamskogo" ["The Life and Sojourn of our Venerable Father, Abbot Joseph, of the City of Volokolamsk"]. *Velikie Minei Chetii, sobrannye vserossiiskim mitropolitom Makariem. Sentyabr'. Dni 1–13* [The Great Menaea of the Chetii, collected by Metropolitan Macarius of All Russia. September. Days 1–13]. St Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk Publ., 1868, pp. 453–615. (In Russ.)
8. "Zhitie prepodobnogo Iosifa Volokolamskogo, sostavlennoe neizvestnym" ["The Life of St Joseph of Volokolamsk, compiled by an Unknown Person"], ed. K.I. Nevostruev. *Chteniya v obshchestve lyubitelei dukhovnogo prosveshcheniya* [Readings in the Society of Fans of Spiritual Enlightenment], vol. 2, 1865, Applications, pp. 77–152. (In Russ.)
9. "Zhitie prep. Iosifa Volokolamskogo, sostavlennoe neizvestnym" ["The Life of St Joseph of Volokolamsk, compiled by an Unknown Person"], preface by S.A. Belokurov. *Chteniya v obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh* [Readings at the Society of Russian History and Antiquities], vol. 3, part 2, 1903, pp. 1–47. (In Russ.)
10. "Zhitie prepodobnogo Pafnutiya Borovskogo, napisannoe Vassianom Saniny" ["The Life of St Paphnutius of Borovsk, Written by Vassian Sanin"], ed. and preface by A.P. Kadlubovskii. *Sbornik Istoriko-Filologicheskogo obshchestva pri Institute knyazya Bezbodko v Nezhine* [Collection of the Historical and Philological Society at the Prince Bezbodko Institute in Nizhyn]. Nizhyn, vol. 2, part 2, 1865, pp. 98–149. (In Russ.)
11. Zmeev, L.F. "Russkie vrachebniki" ["Russian Doctors"]. *Pamyatniki drevnei pis'mennosti* [Monuments of Old Writing], vol. CXII, 1895, pp. 242–245. (In Russ.)

12. Ivanov, S.V. “Kto byl avtorom anonimnogo Zhitiya Iosifa Volotskogo?” [“Who was the Author of the Anonymous Life of Joseph Volotsky?”]. *Bogoslovskii vestnik* [Theological Bulletin], vol. 3, September, 1915, pp. 173–190. (In Russ.)
13. Kazakov, A.A. *Iosif Volotskii: ot agiograficheskogo povestvovaniya k nauchnoi biografii* [Joseph Volotsky: from Hagiographic Narrative to Scientific Biography]. Moscow; St Petersburg, Tsentr gumanitarnykh Initsiativ Publ., 2022, 292 p. (In Russ.)
14. Klyuchevskii, V.O. *Drevnerusskie zhitiya kak istoricheskii istochnik* [Old Russian Lives as a Historical Source]. Moscow, Tipografiya Gracheva i K. Publ., 1871, 465 p. (In Russ.)
15. Manokhin, A.A. *Svodnaya Kormchaya mitropolita Daniila i ee mesto v kano-nicheskom prave* [The Consolidated Helmsman of Metropolitan Daniel and Her Place in Canon Law]. PhD in History Dissertation. Moscow, 2017, 406 p. (In Russ.)
16. Mil’kov, V.V. “Galenovo na Gippokrata” [“Galenovo on Hippocrates”]. *Drevnerusskie apokrifly* [Old Russian Apocrypha], vol. 1. St Petersburg, Russkaya khristianskaya gumanitarnaya akademiya Publ., 1999, pp. 450–476. (In Russ.)
17. Mineeva, S.V. “Pokhval’nye slova na pamyat’ Zosimy i Savvatiya Solovetskikh, pripisyvaemye L’vu Filologu (k probleme atributsii i istochnikov)” [“Praiseworthy Words from the Memory of Zosima and Savvaty Solovetsky, Attributed to Leo the Philologist (on the Problem of Attribution and Sources)”]. *Germenevtika drevnerusskoi literatury* [Hermeneutics of Old Russian Literature], vol. 7, part 2. Moscow, 1994, pp. 276–312. (In Russ.)
18. Odesskii, M.P. “‘Chelovek boleyushchii’ v drevnerusskoi literature” [“A sick man’ in Old Russian Literature”]. *Drevnerusskaya literatura: Izobrazhenie prirody i cheloveka* [Ancient Russian Literature: The Image of Nature and Man]. Moscow, Nasledie Publ., 1995, pp. 158–181. (In Russ.)
19. Pikkio, R. *Slavia Orthodoxa: Literatura i yazyk* [Slavia Orthodoxa: Literature and Language], ed. N.N. Zapol’skaya, V.V. Kalugin. Moscow, Znak Publ., 2003, 720 p. (In Russ.)
20. Pliguzov, A.I. “Sobornyi otvet 1503 goda” [“The Conciliar Response of 1503”]. *Polemika v russkoi tserkvi pervoi treti XVI stoletiya* [The Controversy in the Russian Church in the First Third of the 16th Century]. Moscow, Kvadriga Publ., 2017, pp. 330–386. (In Russ.)
21. Prokhorov, G.M. [Kommentarii] [Comments]. *Pamyatniki literatury Drevnei Rusi: vtoraya polovina XV veka* [Monuments of Literature of Old Russia: The Second Half of the 15th Century]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1982, pp. 599–601. (In Russ.)
22. Ranchin, A.M. “Tselitel’stvo versus/contra vrachevanie: nekotorye nablyudeniya nad skazaniyami Kievo-Pecherskogo paterika” [“Healing versus/contra healing:

- some observations on the legends of the Kiev Caves Paterik”]. *Vertograd Zlatoslovnyi: Drevnerusskaya knizhnost' v interpretatsiyakh, razborakh i kommentariyakh* [*Vertograd Zlatoslovnyi: Old Russian Book Culture in the Interpretation, Analysis and Commentary*]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2007, pp. 208–210. (In Russ.)
23. Tikhonravov, N.S. *Pamyatniki otrechennoi russkoi literatury* [*Monuments of the Renounced Russian Literature*], vol. 2. Moscow, Universitetskaya tipografiya Publ., 1863, pp. 405–410. (In Russ.)
24. Prestel, D.K. “Medicine or Religion: The Perils of Hagiography as Historical Source”. *Canadian-American Slavic Studies*, no. 25, 1991, pp. 43–51. (In English)
25. Zguta, R. “Monastic Medicine in Kievan Rus’ and Early Muskovy”. *Medieval Russian Culture*, vol. 1, ed. by Henrik Birnbaum and Michael S. Flier. (California Slavic Studies, vol. XII). Berkeley; Los Angeles; London, 1984, pp. 54–70. (In English)